

Сочетание Мэллори и Свейна в группе было чем-то, что нельзя недооценивать.

Их уникальное сочетание элементов везения сыграло большую роль в том, как всё обернулось вокруг них.

Одно небольшое различие в вероятности или немного отличающееся действие, предпринятое другими людьми, на которые повлияло что-то вокруг них, сыграло важную роль в происходящих событиях.

Никто не заметил ничего странного в том, что могло бы изменить определённые события вокруг них, но это происходило повсюду вокруг них.

Мэллори была магнитом для невезения и впитывала его от своих близких, независимо от того, насколько незначительным было это невезение.

Это был не талант или какое-то умение, которое отражалось на её статусе, но это было больше похоже на проклятие или природное телосложение, которым она обладала.

Возможно, это было гораздо глубже и было связано с её душой, которая обладала естественной силой притяжения к невезению или карме, из-за чего ей приходилось терпеть больше, чем другим в повседневной жизни.

Что бы это ни было, это ещё не отразилось на её статусе, который был присвоен ей богиней Сешат.

Как только невезение или карма накапливались, происходили события, которые могли причинить ей вред или встать на пути её повседневной жизни.

Большинство из них не причиняли ей слишком большого вреда, чтобы она могла перетерпеть это, прежде чем двигаться дальше по своей жизни.

Другие причиняли ей неудобства после того, как предметы или инструменты, которыми она пользовалась, внезапно ломались после небольшого несчастного случая.

Её жизнь была полна перипетий, через которые ей приходилось проходить, если она хотела пройти через них невредимой.

Мэллори обладала воспоминаниями о своей другой жизни, где она прожила долгую жизнь, пока невезение, наконец, не настигло её стареющее и слабеющее тело.

Возможно, она сохранила большую часть своей индивидуальности и молодости в своей нынешней жизни, но были вещи, которые были добавлены к этому благодаря пробуждению воспоминаний о прошлой жизни и её апотропейскому мастерству.

Одно она знала наверняка: в зависимости от устройства мира, в котором она жила, чем сложнее и опаснее был мир, тем больше её собственное невезение могло каким-то образом навредить ей.

Хотя это было не совсем плохо, учитывая, что она отводила невезение от тех, кто её окружал.

Любое невезение, которое было у тех, кто её окружал, и которое могло причинить им боль, было привлечено к Мэллори, поскольку она защищала их.

Это означало, что любая шальная стрела, которая отклонится от курса в их сторону, когда они

совершат ошибку, например, споткнутся или выйдут из-за её спины, с меньшей вероятностью найдёт свою цель.

Невезение помогло привлечь к себе внимание, поскольку враги сосредоточили свой огонь вокруг неё.

Мэллори чувствовала растущую Эксцелию с каждым мгновением, когда она прямо или косвенно спасала тех, кто был позади неё, от беды.

Каждая маленькая волна Экселии накапливалась в её теле, как чистый и святой след энергии, который нужно было использовать, но она не могла его контролировать.

Только Боги могли контролировать эту форму энергии, чтобы помочь своей Семье ещё больше раскрыть свой потенциал.

В то время как Мэллори стала мишенью и приняла на себя худшее из всего этого из-за своего невезения, которое помогло подтолкнуть события не в её пользу, Свейну повезло, что он смог воспользоваться определёнными возможностями, которые были предоставлены тем, что они были сосредоточены на Мэллори.

Одному не повезло, и он привлёк нежелательное внимание, в то время как другому не повезло, и он мог воспользоваться многими полезными совпадениями или предоставленными ему возможностями.

Когда быстрая и проворная девушка-кошка была вовлечена в эту групповую динамику, это привело к тому, что события битвы внезапно и очень быстро изменились в пользу группы Мэллори.

Лучники были вынуждены вступить в ближний бой из-за Свейна и Нии, которые оба были опытны в бою и имели статус, повышающий их шансы на выживание и физические способности.

Бандиты не проявили никаких особых качеств, кроме того, что обладали приличными боевыми способностями как группа, поэтому они начали падать один за другим.

Барьеры начали падать вокруг того места, где стояла Мэллори, в то время как бандит подобрался вплотную к скалам над ней, надеясь устроить засаду тем, кто внизу.

Уши леопардовой кошки Мэллори слегка дёрнулись, когда она услышала что-то рядом, затем она полезла в свою сумку. "О, нет, ты этого не сделаешь!"

В её руках был кунай, который был выброшен, когда она быстро развернулась, в результате чего кунай полетел в сторону бандита.

Их приготовленный лук выстрелил, когда его выпустили, но он отклонился ещё дальше от намеченной цели. "Аргх!"

Численность бандитов, сражавшихся в этом районе, начала быстро сокращаться, как только они утратили своё преимущество.

Их главной опорой, позволявшей им удерживать позиции над группой Мэллори, было их знание местности, их способность использовать её, их способность начать атаку с выгодной позиции в качестве засады, их способность сражаться с большего расстояния, чтобы избежать

вреда, и их большая численность.

Эти преимущества постепенно отнимались у них, поскольку им приходилось корректировать своё расположение, чтобы уничтожить Мэллори и тех, кого она защищала, а также по мере того, как у них заканчивался запас стрел.

Как только элемент внезапности исчез, не нанеся группе Мэллори никакого серьёзного ущерба, они начали распадаться шаг за шагом, пока не оказались окружёнными спереди, слева и справа, теряя другие свои преимущества.

Как раз в тот момент, когда битва подходила к концу, в живых осталось мало бандитов, а те, что выжили, были полны ран.

Когда Мэллори наблюдала, как исчезает каждая аура, окружавшая тела бандитов, сигнализируя об их смерти, она не чувствовала ни жалости к ним, ни вины за то, что прямо или косвенно причастна к их смерти. "Ха.."

Их ауры уже почернели и испачкались до такой степени, что даже если бы они попытались изменить свою жизнь после того, как их пощадили, им было бы очень трудно возместить всю ту плохую карму, которую они накопили.

На их руках было так много крови, что она окрашивала их ауры, которые Мэллори могла видеть повсюду вокруг них, и ей было тошнотворно наблюдать за этим зрелищем.

Она и раньше встречала каких-то зловещих людей в окрестностях Виза-Сити или за его пределами, но они были далеко не так плохи, как бандиты, с которыми она сталкивалась.

Если бы был хоть один человек, у которого была похожая на них аура, свидетелем которой она была, единственным человеком, с которым она могла бы сравнить их, была бы Кларисса из её собственной семьи.

Это заставило её слегка беспокоиться, что кого-то из её семьи можно сравнить с группой бандитов перед ней, если она будет судить о них исключительно по аурам, которые ей показали.

Её пугало то, что она не видела всех фактов и обстоятельств, в то же время её пугало и то, что она не до конца понимала то, что видела. "Могу ли я действительно доверять этому?"

Это заставило её не сожалеть об убийстве бандитов, поскольку у них была такая плохая карма или ауры, но рядом существовала похожая аура, которая была частью её семьи, поэтому она не знала, может ли она судить других честно.

Если она верила в свою способность видеть такие вещи и действовала соответственно, то боялась принять опрометчивое и неправильное решение, но возникала другая проблема, если она просто полностью игнорировала это и игнорировала потенциальную опасность вокруг себя.

Любой путь мог привести к сожалениям о действиях, которые она предприняла, но, глядя на бандитов перед собой, её сердце медленно успокоилось, как только она просмотрела информацию о миссии и о том, чему она была свидетелем и что испытала на себе. 'Ха... Просто делай это шаг за шагом.'